

Чёрт! Фан Вэйвэй только что поняла, что, похоже, у нее неприятности, и даже притормозила голос: "Простите, адвокат Шао, ради лица моего отца, пожалуйста! Не надо и Фанг..."

Шао Миан обошел Фан Вэйвэй и подошел к Мазерати с Бо Июэ на руках и открыл для нее пассажирскую дверь, которая все еще имела сильный аромат.

Бо Июэ надул: "Я не хочу этого! Это место заняла другая женщина, и мне надоело быть грязным!"

"Ладно, мы не будем сидеть, у меня на работе еще одна Ауди, Толстяк, иди возьми эту машину!" Шао Миан повинуется всему, что она скажет!

Толстая овца ушла, Шао Миан набрал телефон Юаня Мо Мо Мо Мо.

На самом деле, Юань Мо Мо Мо скрывался на заднем сиденье автомобиля, от Бо Июэ только что приехал на Maserati сюда, она подошла, но не посмела. Просто показываю ей голову. Поскольку Бо Июэ была той, кому она звонила, она не ожидала, что такое случится.

Когда зазвонил телефон, он особенно дребезжал на парковке на площади, а Юань Мо Мо Мо Мо смущенно держал телефон и вышел из-за автомобиля.

"Адвокат Шао, Июэ".

Увидев, что Юань Мо Мо Мо появился напрямую, Шао Миан повесил трубку.

"Помощник Юань, избавьтесь от этой машины завтра! Заменяй его на... новый внедорожник от Lamborghini".

Смелость Шао Миан заставила трех присутствующих женщин сделать глоток холодного воздуха, а Юань Мо заинтриговал: "Эта машина... как..... Справляешься? Продаешь? Или?"

Шао Миан безразлично ответил, как будто он управляет велосипедом: "Этот велосипед уже грязный, продайте его, а если никто его не купит, отдайте! "

Его слова заставили Фан Вэйвэй, который был на стороне, стать красным и белым.

Зная свою позицию, она перестала говорить и неловко покинула парковку.

Как только Фан Вэйвэй ушел, Бо Июэ понял, что в этом нет необходимости, и тут же отшлепал Шао Миан большой ладонью по плечу холодной бровью. Потом она подошла к Юань Мо Мо Мо и взяла ее за руку: "Мо Мо Мо Мо, я умираю от голода, пойдем, поедем чего-нибудь

вкусненького"!

"Этот... "Юань Мо, который собирался сделать телефонный звонок, посмотрел на Шао Миан, который стоял на месте, держа лоб, и был немного смущен.

Шао Миан поднял голову и слегка улыбнулся Бо Июэ: "Какую вкусную еду хочет съесть моя жена, я отвезу тебя туда".

Как только его слова вышли наружу, у Юань Мо Мо Мо Мо сразу же возникла идея развернуться и уйти. Если бы она пошла на ужин с этими двумя людьми, не была бы она все еще электрической лампой, а холодный корм для собак был бы полон?

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку, которое будет первым, что вам нужно сделать. Поехали."

Сказав это, он наступил на свои пятисантиметровые каблуки и убежал в тумане.

"Юань Мо Мо Мо!" Глядя на спину Юань Мо Мо Мо Мо, гнев Бо Июэ стоял прямо на месте и топтал ее ноги.

Плечи снова были взяты человеком, как Audi A8, припаркованный перед двумя людьми. Шао Миан ударил, пока утюг был горячим, и открыл дверь заднего сиденья, прямо толкнув в него Бо Июэ и последовав за собой.

"Что ты хочешь поесть?" Шао Миан держала свою холодную маленькую руку в машине и попросила жирных овец включить обогреватель в машине.

"Что ты ешь, ты полон бензина". Бо Июэ оттянула руки назад и без хорошего дыхания выглянула из окна машины.

Маленькие руки снова вернулись в его теплой ладони: "Если ты ничего не скажешь, я приму решение!"

"Неважно!"

"Чжи Фейян, найди кашу, мы пойдем есть рисовую кашу".

Бо Июэ резко повернулся назад и посмотрел на улыбающегося человека: "Ты знаешь, что я ненавижу это, и ты все еще отпускаешь меня, Шао Миан! Ты пытаешься меня разозлить, чтобы унаследовать мою муравьиную кредитную линию?"

.....

Шао Миан, конечно же, знал, как много муравьиных песнопений Бо Йиюэ, а когда он впервые был открыт, Бо Йиюэ был потрясен тем, сколько Бо Йиюэ пришлось потратить.

Всего три тысячи долларов...

"Ну, огромной суммы денег вдобавок к твоим тратам хватит, чтобы мы вышли сегодня вечером и едва наполнили наши желудки."

Бо Июэ загадочно ударил, казалось бы, серьезного Шао Миан, вонючего человека, который просто умеет дразнить ее и флиртовать с ней.

"Уходи, мне плевать на тебя, желтый и развратный Шао Миан!"

В первом ряду внезапно раздался звук смеха, так что Бо Йиюэ мгновенно покраснела, забыв, что толстая овца все еще впереди, и желтая и окрашенная точно так же, как она сказала.

Шао Миан, с другой стороны, был равнодушен и снова спросил: "Дорогая, что ты хочешь есть?".

"Съесть тебя!" У нее не хватило здравого смысла душить его.

Кто знал, что Шао Миан тут же сел прямо и приказал Толстяку: "Цзе Фейян, возвращайся на виллу!".

Это его любимое!

После того, как Бо Июэ поняла, что сказала, и поняла смысл Шао Миан, она очень хотела найти трещину, в которую можно было бы влезть.

Этот старый водитель, в несогласии с машиной.

Он был занят, останавливая толстую овцу, которая хотела повернуться: "Толстая овца, не слушай его ерунды, найди ресторан с горячей кастрюлей, она такая холодная, пойдем поедим горячей кастрюли!"

Толстый козел кивнул с улыбкой.

"Почему ты не собираешься меня съесть? Я готов быть съеденным тобой". Мужчина тихо шептал ей на ухо, его теплое дыхание расплылось на ее ухо, и Бо Июэ чутко отступил от этого

человека, который был пристрастен к Старый водитель в машине.

Затем с безразличным отношением сказал: "В такой холодный день ты должен пригласить на свидание Шаллоу Лоодантуна и остальных на горячую точку! Вместо того, чтобы страдать, замерзнуть и ждать тебя час или два, а потом видеть, как твой муж переспал с красивой женщиной, мне так грустно!"

Теперь, когда я думаю об этом, она просто глупая, только думает о вещах, все забывают сначала пойти к нему в офис, чтобы подождать.

Я слышал, что она так долго ждала себя на улице, что было холодно, Шао Миан душераздирающе довел ее до груди: "В следующий раз не будь такой, приезжай! Просто иди прямо в мой кабинет".

Бо Юю капризно фыркнул: "Никогда больше не приходи к тебе".

Она все еще злилась, поэтому однажды ей было запрещено приходить, и она также встретила красивую женщину, чтобы забрать его. Подсчитано, что если бы она не вышла, чтобы остановить это, Шао Миан забрала бы та женщина сегодня вечером.

Услышав, как она сказала больше никогда не приходить к себе, Шао Миан немного запаниковал, угрожая себе в ухо: "Возьми свои слова обратно, или сегодня вечером...".

"Шао Миан ты... "Злое лицо Бо Йиюэ было настолько красным, что она не могла сказать больше ни слова вниз.

"Поторопись". Шао Миан по глупости наклонил глаза на недовольную маленькую женщину и сказал что-то, что ему не понравилось, поэтому он должен был напугать ее как следует!

"Я не хочу!" Бо Йиюэ застенчиво опустила голову, не осмеливаясь посмотреть на человека, который держал ее в руках.

Ладонь Шао Миан пошевелилась, Бо Йиюэ так испугалась, что тут же села прямо и заикалась в ответ: "Ладно, ладно, беру свои слова назад, беру свои слова назад". Проклятый Шао Миан, осмеливающийся так ей угрожать, подожди меня!

в ресторане-хот-доме

Бо Ююэ вспомнила, что Ли Шаллоу сказала себе, что брат А Хэна не должен есть острую пищу, а она, во-вторых, угадала уровень пикантности Шао Миан. Шао Миан - острая еда, но я не знаю, приемлем ли супер-острый.

С мурлыкающими глазами, Бо Июэ наложила пару следов на дно супер острого горшка.

"Медленно!" Большая ладонь Шао Миан, над меню.

<http://tl.rulate.ru/book/11719/959454>